

Коллекция монгольских ксилографов и рукописей А. Ш. Баира в архивах Тувы

Аяна Анай-ооловна Самдан ¹

¹ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (д. 4, ул. Кочетова, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-7785-7497. E-mail: camayana[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Самдан А. А., 2023

Аннотация. *Введение.* На сегодняшний день одним из важных направлений в монголоведении, помимо введения в научный оборот письменных памятников, является их классификация в разрезе коллекций, выявление, фиксирование фондообразователей. В статье рассматривается коллекция А. Ш. Баира, которая рассредоточена по двум архивохранилищам Тувы: одна часть хранится в Национальном архиве Республики Тыва, другая часть — в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. *Цель* исследования — обзор коллекции монгольских ксилографов и рукописей знатока старомонгольской письменности А. Ш. Баира. *Материалы и методы.* Коллекцию монгольских письменных памятников А. Ш. Баира составили монгольские ксилографы и рукописи из его личного архива, хранящиеся в Национальном архиве Республики Тыва (№ 542) и более 50 сочинений разного содержания из монгольского собрания Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Историко-сравнительный и хронологический методы позволили систематизировать письменные памятники, текстологический метод применялся для идентификации сочинений. *Результаты.* В монгольском собрании Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований обнаружен обширный круг письменных памятников, составляющих коллекцию А. Ш. Баира, уточнено название некоторых из

них. Удалось установить, что некоторые рукописи стали источниками тувинских летописей на старомонгольском языке. *Выводы.* В коллекции А. Ш. Баира в общей сложности мы насчитали 70 монгольских ксилографов и рукописей, которые расширяют наши знания о распространении монголоязычных сочинений на территории Тувы. Делопроизводственные документы, которые составляют значительную часть данной коллекции, являются историческими источниками становления народно-революционной партии и ревсомола Тувы.

Ключевые слова: коллекция, А. Ш. Баир, рукописи, архив, письменные памятники, старописьменный монгольский язык

Для цитирования: Самдан А. А. Коллекция монгольских ксилографов и рукописей А. Ш. Баира в архивах Тувы // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 44–68. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-44-68

Mongolian Xylographs and Manuscripts Collected by Aleksey Sh. Bair of in Archives of Tuva

*Ayana A. Samdan*¹

¹ Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research (4, Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-7785-7497. Email: camayana[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Samdan A.A., 2023

Abstract. *Introduction.* Contemporary Mongolian studies tend not only to further introduce written monuments into scientific circulation but rather seek to classify the latter in terms of individual collections, identify their compilers. The paper deals with the collection of Aleksey S. Bair contained in Tuva's two major repositories — National Archive of Tuva and Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research (Scientific Archive). *Goals.* The article attempts a review of Mongolian xylographs and manuscripts collected by A. Bair, a statesman with expertise in Classical Mongolian. *Materials and methods.* The collection comprises Mongolian

xylographs and manuscripts from his personal archives currently stored at the National Archive of Tuva (Coll. no. 542) and over fifty various texts included in the Mongolian Collection of Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research. The historical-comparative and chronological methods prove instrumental in systemizing the reviewed written monuments, while that of textual criticism has been employed to identify certain narratives. *Results.* The study has discovered Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research (Scientific Archive) houses a wide range of texts descending from A. Bair's collection, and clarifies some of the latter's titles. The work also specifies that individual manuscripts had served as bases for Tuvan chronicles in Classical Mongolian. *Conclusions.* A. Bair's collection includes a total of seventy Mongolian xylographs and manuscripts that essentially extend our knowledge of how Mongolian-language compositions had been disseminated in the territory of present-day Tuva. Quite a share of the collection is compiled from records management documents with valuable historical accounts of the shaping of Tuvan People's Revolutionary Party and Youth Revolutionary Union.

Keywords: collection, A. Sh. Bair, manuscripts, archive, written monuments, Classical Mongolian

For citation: Samdan A. A. Mongolian Xylographs and Manuscripts Collected by Aleksey Sh. Bair of in Archives of Tuva. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 1: 44–68. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-44-68

Введение

В научной литературе вопросы функционирования старописьменного монгольского языка и распространения богатого наследия монгольской литературы в Туве были затронуты в монографиях Б. И. Татаринцева [Татаринцев 1976], Ю. Л. Аранчына [Аранчин 1982], А. А. Самдан [Самдан 2016], в отдельных статьях Д. С. Куулар [Куулар 1961: 188–195] и других работах.

В настоящее время письменное наследие на старомонгольском языке хранится в Национальном архиве Республики Тыва (далее — НА РТ), Национальном музее Республики Тыва им. Алдан Маадыр и Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее — ТИГПИ).

В Национальном архиве Республики Тыва документальный массив на старомонгольском письменном языке хранится в девяти фондах, но самым объемным является фонд № 115 «Управление амбын-нойона Танну-Урянхая (Тувы) (1715–1930 гг.)», в котором сосредоточены делопроизводственные документы Тувы цинского периода.

В конце 1980-х гг. монгольское собрание Национального музея Республики Тыва стало предметом исследования А. Г. Сазыкина. Им опубликована статья «Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл)» [Сазыкин 1992], а в 1994 г. в Венгрии вышел каталог данного собрания [Sazykin 1994].

Формирование монгольской коллекции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории (ТНИИЯЛИ), преемником которого ныне является ТИГПИ, началось с 1960-х гг., практически сразу после открытия рукописного фонда (ныне — Научный архив ТИГПИ, далее — НА ТИГПИ). В результате собирательской деятельности сотрудников института за короткий срок было собрано уникальное собрание тибетских, монгольских ксилографов и рукописей. На сегодняшний день в рукописном фонде НА ТИГПИ хранятся 288 монгольских письменных памятников, распределенных в 256 единиц хранения. Из них, как нами посчитано, только 19 являются ксилографами (11 пекинских и 8 бурятских), а 269 (т. е. более 92 %) — рукописями. Это связано с тем, что ксилографические издания приобретались из Тибета, Монголии и Бурятии и, соответственно, стоили очень дорого, поэтому была развита подготовка рукописей вручную, где работали квалифицированные писцы.

Историю поступления монгольских ксилографов и рукописей в ТИГПИ сложно проследить, поскольку в большинстве случаев элементарно отсутствует запись или же сведения о них фрагментарны. Как нам удалось выявить, основными фондообразователями были Д. Кужугет, О. Т. Кужугет (Бай-Гайгинский район), О. Д. Кулар, Ш. Тулуш, С. Б. Монгуш, Б. Б. Монгуш, С. Монгуш, К. Сарыглар, С. С. Серен-оол, К. Хомушку, А. К. Калзан (Дзун-Хемчикский

район), И. С. Ооржак (Барун-Хемчикский район), В. Т. Монгуш (Пий-Хемский район), Т. С. Тондар (Монгун-Тайгинский район), Л. Оюн (Тандынский район) и др., которые в общей сложности в период с 1971 по 1983 гг. передали около тысячи тибетских и монгольских ксилографов и рукописей [Самдан 2004: 59]. Формирование фондов происходило и за счет случайных находок письменных памятников, которые были спрятаны в укромных местах или пещерах во время гонений на религию.

В процессе формирования отдельных фондов НА ТИГПИ не учитывались источники комплектования, не осуществлялась научная каталогизация поступивших коллекций.

Работа по каталогизации монгольских ксилографов и рукописей НА ТИГПИ была впервые осуществлена А. А. Самдан, результатом стала публикация: [Самдан 2004]. Проведенная работа во многом способствовала выявлению рукописей, поступивших от А. Ш. Баира.

Из-за того, что в свое время не велся учет фондообразователей монгольского собрания, сейчас очень сложно их установить, а также невозможно не только проследить историю поступления монгольских ксилографов и рукописей в НА ТИГПИ, но и определить количество и объем поступившей коллекций.

Целью исследования является обзор коллекции монгольских ксилографов и рукописей А. Ш. Баира — знатока старомонгольской письменности.

Материалы и методы

В статье анализируются собранные А. Ш. Баиром материалы из Национального архива Республики Тыва, где имеется личный фонд Алексея Ширинмеевича Баира (шифр хранения № 542). Помимо документов, связанных с его профессиональной деятельностью, в этом фонде обнаружены 18 ксилографов и рукописей на старомонгольской письменности, в том числе 2 ксилографа, изданных в бурятских дацанах. Некоторые из них в Туве встречаются в единичном экземпляре. В статье также освещаются материалы из монгольского собрания НА ТИГПИ, где удалось выделить

52 письменных памятника, из них 46 являются делопроизводственными документами периода Тувинской Народной Республики (1922–1930 гг.). В работе применялись историко-сравнительный и хронологический методы, которые позволили систематизировать письменные памятники, а также текстологический метод, с помощью которого проводилась идентификация сочинений.

История формирования монгольской коллекции А. Ш. Баира

А. Ш. Баир — государственный и политический деятель Тувы, переводчик, знаток старомонгольской письменности. Он родился 5 мая 1904 г. в м. Устуу-Ишкин Хемчикского хошуна (ныне — Сут-Хольский кожуун). В детстве А. Ш. Баир получил отличное домашнее образование, в 1926–1927 гг. обучался в Кызылской партийной школе, а в 1941–1944 гг. по решению Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии получил образование в Московском институте востоковедения [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 6. Л. 12, 24, 36].

За всю свою жизнь А. Ш. Баир собрал довольно большую личную библиотеку книг на русском, старомонгольском и тувинском языках (в латинской графике), которые впоследствии составили основу фонда редких книг ТНИИЯЛИ (ТИГПИ). Практически то же самое можно сказать о монгольских письменных памятниках. Можно предположить, что какую-то часть монгольских рукописей А. Ш. Баир получил в дар от людей, у которых они сохранялись или которые, возможно, обнаружили их в тайных местах в годы антирелигиозной пропаганды в Туве. Несмотря на тяжелые годы ареста, последующего заключения во время политических репрессий, коснувшихся А. Ш. Баира и его семьи, родные смогли сохранить бесценные книги, ксилографы и рукописи [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 362, б/н]. На сегодняшний день его коллекция книг и письменных памятников находится частично в научном архиве ТИГПИ и частично — Национальном архиве Республики Тыва [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 368, 369, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 570, 1034; НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 53, 64, 65, 66, 67, 68, 69].

В январе 1971 г. А. Ш. Баир сразу после своего трудоустройства младшим научным сотрудником сектора истории ТНИИЯЛИ передал в рукописный фонд (далее — Р/ф, ныне входит в НА ТИГПИ) института более ста наименований редких книг и рукописей на русском, монгольском и тувинском языках. Им составлен список книг и рукописей, который он разделил на две части. Первая часть списка включает 31 наименование, из которых 5 относятся к рукописям на старомонгольской письменности (№ 23–25, 27 и 74), 3 — к историческим картам (№ 28 «Карта Хемчикского хошуна», № 29 «Карта Монголии» и № 30 «Карта Монголии Чингис-хановского периода»). В первую часть вошли книги, изданные в Туве в 1925–1943 гг. Во вторую часть списка включены 74 названия книг, изданных в гг. Москве, Улан-Удэ и Улан-Баторе. Здесь мы обнаружили только одну рукопись (№ 73). Таким образом, в коллекции НА ТИГПИ, переданной А. Ш. Баиром, представлены 6 рукописей [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 362, б/н].

Директор ТНИИЯЛИ Ю. Л. Аранчын в своей резолюции от 25 января 1971 г. написал: «Материалы, переданные т. Баиром, оформить в рукописный фонд под названием «Личный архив А. Ш. Баира» [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 362, б/н]. Но затем, как мы предполагаем, вследствие формирования новых фондов коллекция А. Ш. Баира была расформирована и распределена в рукописный и книжный фонды.

Таким образом, в НА ТИГПИ насчитывается 52 документа, составляющих коллекцию А. Ш. Баира, которая, вопреки резолюции Ю. Л. Аранчына, не была выделена в отдельный личный фонд.

Личный фонд Алексея Ширинмеевича Баира в Национальном архиве Республики Тыва (№ 542) был сформирован из документов фондообразователя, сданных в 1985–1986 гг. в Центральный государственный архив Тувинской АССР (ныне — Национальный архив Республики Тыва) Евгенией Константиновной Конгаровой, супругой А. Ш. Баира.

В 1986 г. в результате научно-технической обработки археографы Б. Ч. Ширин-оол и И. Б. Баян сформировали 80 дел. В 1994 г. фонд был пополнен документами о реабилитации А. Ш. Баира. На

сегодняшний день в фонде всего 89 дел. Опись фонда состоит из следующих разделов: 1) биографические документы; 2) воспоминания; 3) материалы о фондообразователе; 4) материалы по истории Тувы; 5) материалы на разные темы; 6) рукописные документы (на монгольском языке); 7) фотографии; 8) письма, заявления и газетные статьи о реабилитации А. Ш. Баира.

В целом сохранность коллекции очень плохая. Большая часть рукописей написана на китайской бумаге, более половины из них стали ветхими, ломкими, почерневшими от пыли и сажи, края имеют повреждения, зачастую нет начала и конца документа. В самих рукописях отсутствует пагинация, во время инвентаризации шариковой ручкой (с пастой красного цвета) проставлены номера листов. В отдельных сочинениях имеются пометы черной пастой, сделанные шариковой ручкой, «Из личного архива А. Ш. Баира», а также проставлены годы, по всей видимости, это попытка А. Ш. Баира датировать документ. Кроме того, был осуществлен переплет некоторых рукописей подручными средствами, например с использованием плакатной бумаги. Названия некоторых рукописей (№ 415, 417, 418, 419 р/ф НА ТИГПИ) даны А. Ш. Баиром, и они не совпадают с наименованиями, данными в списке книг.

Тематический обзор коллекции

Коллекция по составу своеобразная, неоднородная. В ней имеются произведения буддийской канонической философской, обрядовой литературы, дидактические сочинения, исторические и филологические произведения, но большую часть составляют делопроизводственные документы (письма, инструкции, уставы, постановления и др.), датируемые периодом Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). Это связано, прежде всего, непосредственно с профессиональной деятельностью А. Ш. Баира. Он был активным деятелем ревсомола и членом партийных хошунных комитетов Дзун-Хемчикского и Барун-Хемчикского кожуунов республики. Такой тематический разброс говорит о том, что фондообразователь не задавался специально целью подобрать письменные памятники по определенной тематике.

Начальную дату хронологической границы коллекции сложно установить из-за отсутствия датировки в рукописях, а завершающей является 1930 г.

В коллекции преобладают рукописи, имеются всего два ксилографических издания, которые являются буддийскими текстами.

Рукописи в основном имеют вид тетрадей. Характерно, что в одной тетради может быть несколько разных сочинений. Они могут быть скреплены жгутом из той же бумаги или кожаной веревкой, шпагатом, либо другими подручными средствами.

Рассмотрим более подробно на примерах.

В коллекции имеются два бурятских ксилографических памятника, это сочинения из Ганджура.

1. «Qutuγ-tu bilig-ün činadu kičaγar-a kürügßen quriyangγui silüg orusiba» («Краткое стихотворение — священная Праджня-парамита») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 65]. Ксилограф напечатан в Анинском дацане «Гандан Шаддублинг» Бурятии (см. подробнее [Сыртыпова, Гармаева, Базаров 2006: 70]). В рукописи всего 63 листа, размер 43 x 9 (37 x 6) см, 30–31 строка, русская бумага. Пагинация на монгольском языке. В коллофоне составителем и издателем указан Лувсан Сандаг (Süsüg tegüldür lubsan sandaγ kemegeđkü uqayantan kereg-tü nayiraγulju keblegülen daγusbai). Дата окончания составления: 8 число новой луны первого весеннего месяца года лошади¹ (morin jil-ün qabar-un ekin sar-yin sin-e-yin nayima bayasyulang-un edür nayiraqulabai).
2. «Qutuγ-tu včir-iyar oγtaluyčï sudur orusiba» («Сутра „Святая, Рассекающая алмазным скипетром“») (Полное название дано на л. 1: «Qutuγ-tu včir-iyar oγtaluyčï bilig-ün činadu kičaγar-a kürügßen neretü yeke kölgen sudur» («Сутра махаяны под названием „Святая о запредельной мудрости, рассекающая алмазным скипетром“») или «Алмазная сутра» [НА РТ.

¹ Здесь невозможно точно определить год по европейскому календарю, так как не указан порядковый номер 60-летнего цикла. В восточном лунно-солнечном календаре в большой 60-летний цикл входят пять 12-летних циклов, годы которых именуются названиями животных.

Ф. 542. Оп. 1. Д. 66]. Это также бурятский ксилограф, но изданный в Цонгольском дацане. В рукописи всего 69 листов (отсутствует л. 45), 44,5 x 9 (38 x 6,5) см, 31–32 строки, бумага русская. Пагинация на монгольском языке. Переводчик — Огторгуйн Далай Рабджам Зая-пандита. Переписчик — Радна-Бхадра (Oyтарγуй-yin dalai rab byams jay-a bandida orčiγulun onumγai radna-a bhadr-a sanburidan uran jasun čaqałsun-dur bičibe).

К практической обрядовой литературе можно отнести:

1. Начало л. 1: «... Ene manı-yin ner-e-yı abural γurban čuγay bui erdeni noyan qutuγtu silüglen qubilju nayıγayulbai...» («Мантра, именуемая „Три драгоценных спасения“. Эрдэнэ-ноян-хутухта сочинил в стихотворной форме») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1]. Рукопись, тетрадь, 5 листов, 13 x 24,5 см, 5 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага. Листы скреплены жгутом из той же бумаги.
2. Начало л. 1: «...Ova süstei sardam qutuγtu mangjuširi-dur mörgümü danjuur-un doturki kümün-ü singju jamču-bar üjegülügen ...» («Помолимся Манджушри-хутухте. Признаки человека, описанные в Данджуре») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1]. Рукопись, тетрадь, 9 листов, 13 x 25,5 см, 7 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага, монгольская пагинация. Листы соединены белой хлопковой толстой ниткой.

Коллекция располагает рукописями дидактического содержания, которые широко распространены во всех собраниях монгольских ксилографов и рукописей Тувы. Отсутствие названия и фрагментарность сочинения затрудняет их идентификацию.

1. Начало л. 1¹: «...Ova sayın amuγulang boltuγai, sayın toli-yı es arčibası öngge ülü γaraqı sayın kümün-lüg-e ese kelelčebesü ülü taniqu...» («Пусть все будет хорошо и спокойно. Если не протирать зеркало, то не будет видно отражения. Если не

¹ Здесь и далее л. 1 указывается в случаях, когда в рукописи отсутствует титульный лист.

- поговоришь с хорошим человеком, то не узнаешь [его]...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1]. Рукопись, тетрадь, 6 листов, 12,5 x 24,5 см, 7 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага. Листы скреплены шпагатом.
2. Начало л. 1: «... Nasun-tu qubilyan boluĵu, ноуууан-а nilq-a bolbaĉu tengri-yin qur-a-bar teĵeyebesu öskü ...» («При жизни стал хубилганом, вырос, питаюсь с самого маленького возраста каплями дождя ...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1]. Рукопись, тетрадь, 15 листов, 13 x 25,5 см, 7 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага. Листы скреплены жгутом из той же бумаги. Пагинация монгольская.
3. Начало л. 1: «... Atista-yi örüşiyegĉi blam-a idam abural nigülsügĉi sarva budda aiuldan totĵar-yi kesegegĉi darmabala asuri nigülsigüi-ber uriddan soyurq-a ...» («Поклоняюсь перед милостивым Атишей, идами, сострадательным Святым Буддой, избавляющим от преград дхармапалой и асури...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 13–19]. Рукопись, тетрадь, 8 листов, 13x25 см, 8 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага. Листы скреплены шпагатом. Монгольская пагинация.

В коллекции имеется рецептурный справочник, название которого дано на тибетском и старомонгольском языках. «Bügün-e tusalaqu elseb ĵüi lem-ün nauĵirilĵ-a kemekü oĵušibai» («Сочинение, именуемое „Помогающий всем состав лекарств“») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 64]. Рукопись, формат ботхи, 45 листов (нет 19, 45–49 листов), 22,4 x 9 (18 x 6,5) см, 18–19 строк, русская бумага, черная и красная тушь, перо. Пагинация монгольская.

Также в коллекции имеется рукопись о вреде табака, приписываемая Джебцзун-Дамба-хутухте — «Boĵd ĵibĵun damba-yin ĵarlıĵ maĵu tamiki-yi qaĵaŷsan sudur oĵušiba» («Наставление Богдо Джебцзун-Дамбы. Сутра, поясняющая вред табака»). На титульном листе имеются пометки синими чернилами «Түлүш Шыырап (Сүт-Хөл). Таакпы хоразының дугайында (таакпы тыртар)» (Тулүш Шыырап (Сут-Хол). О вреде табака (табакокурении)) [НА РТ.

Ф. 542. Оп. 1. Д. 53]. Рукопись, формат ботхи, 6 листов, 21,5 x 9 см, 21 строка, русская бумага с печатью «Косинской фабрики Рязанцевых № 8», тушь, перо.

К филологической части коллекции относится фрагмент рукописи о правилах орфографии монгольского языка. Начало (л. 7): «...köngdei üsüg-üd-dür aqsily-a ba egsilge ögekü terigüten бүгүде-ни es güiçedgen anu bolbaču uridaki üsüg-üd-ün дүрөм-үи sayitur kinan uqaју üjebesü kilbar bolqu bolai ...» («...В случае несоблюдения заднерядных и переднерядных гласных букв, будет легче, если прежде внимательно ознакомиться с правилами...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 7]. Рукопись, формат ботхи, но листы не разрезаны, 2 листа (7 и 8 л.), 17,5 x 26 (12,5 x 5) см, 15–16 строк, русская бумага, тушь, перо.

Имеется фрагмент толкового словаря монгольского языка. Начало: «...tailburlan biçigsen toil nartu qayudasu-dur бүгүделен neyit-yin җајар-і җајар кемемүі...» («...В толковых словарях вселенная указана как земля...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67]. Рукопись, тетрадь, 12 листов, 16,5 x 22 см, 7 строк, тушь, перо, русская линованная бумага, пагинация монгольская.

Кроме того, представлен перевод произведения китайской литературы, который получил распространение среди монголов. «Siva çin küi kemekü teüke qorin җurbaduҗар дөрбедүгер» («История под названием „Шива чин хуй“. 23 и 24 [части]»). Рукопись, тетрадь, 42 листов, 12 x 25 см, 10 строк, тушь, перо, китайская двойная бумага.

В коллекции хранятся исторические документы, которых мы не обнаружили в других монгольских собраниях Тувы.

Рукопись без названия «...Çоу-ни badaraquluуçi janjun kiy-a jakiruyçi datuyadu said gün-ün biçig uriyangqai-yin da saҗal darҗan batur qaşıҗ-a-dur ilgebe» («Письмо главнокомандующего Цог Бадруулагча, хиа, правителя, министра внутренних дел. Урянхайскому Да Сахал-Батыру Хашига») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 69] мы относим к историческим хроникам. Тетрадь, размер 26,5x26,5 см, всего 12 листов, 21–22 строки, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага, тетрадь, листы соединены тонким кожаным шнурком.

Текст этого документа представляет выдержки из официальных делопроизводственных документов. Центральное место в рукописи занимает письмо мээрэн-дзанги¹ Ламажава, адресованное улясутайскому наместнику и датированное 1856 г. В нем подробно рассматриваются проведенная маньчжурами в 1759 г. административная реформа и история установления института ухери-да² в Танну-Урянхае. Эти сведения легли в основу многих тувинских летописей (например, «История прежних нойонов тувинского народа», «История ханов, милостью неба завладевших временем», «Хроника Олзей-Очура» и др.) [Самдан 2016: 89–132]. Следует отметить, что в рукописи запись событий не ведется в строгой хронологической последовательности. Самая ранняя дата — 1667 г., а поздняя — 1864 г. Соответственно, мы можем датировать рукопись второй половиной XIX в.

Историко-географическое сочинение с названием на тувинском языке «Бүгү моол аймактарны, манчы-кыдат хаанның тургускан эрги чагыргалары болгаш чурт кызыгаарын доктаатканы. Улаан-Батор, 1938 ч.» («О монгольских племенах, маньчжуро-китайской администрации и об установлении границ. Улан-Батор, 1938») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 415], как мы предполагаем, является рукописной копией печатного издания. При сравнении со списком книг, предоставленным А. Ш. Баиром, обнаруживается, что данное название близко с № 73 «Моол төөгү бижик. Хол-биле бижээн» («Историческая летопись Монголии. Рукопись»). Текст написан синими чернилами на русской бумаге, всего 41 лист, 27 x 24 см, 14 строк. Листы скреплены алюминиевыми скобами.

В коллекции имеются два списка описи товаров китайских торговцев, которые были вынуждены оставить их и спастись бегством вследствие национально-освободительного движения, начавшегося в 1912 г. по всей Туве. Первый документ «Olan-a ergügdegsen-ü qoyadyar on ... saratu janggi batu naramandaqu-ni ondar sumun-u tayibi büüs nu mal baray-a-yi küliyen abuysan dangsa» («... месяц второго года Многими возведенного. Список скота и

¹ Мээрэн-дзанги (мейрен-дзанги) — в Цинской империи воинское звание помощника командира знаменного корпуса.

² Ухери-да (маньчж.) — правитель хошуна.

товаров [китайской] фирмы [Да Ши] Тайбу, переданных дзанги¹ сумона Ондар Бату Нармандаху») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 417] который состоит из 18 листов, 25*11,5 см, 15 строк, русская бумага, тушь, перо, сохранность неудовлетворительная. Переплет из серой бумаги, края, отдельные места многих листов из-за ветхого состояния рассыпались, листы сильно загрязнены. В тексте дается, как видно из названия, перечень товаров, которые распределены по сундукам (монг. *авдар*). Всего их 15 штук. Кроме товаров, указаны количество и виды скота, которые содержались у тувинцев. Всего 164 бодо².

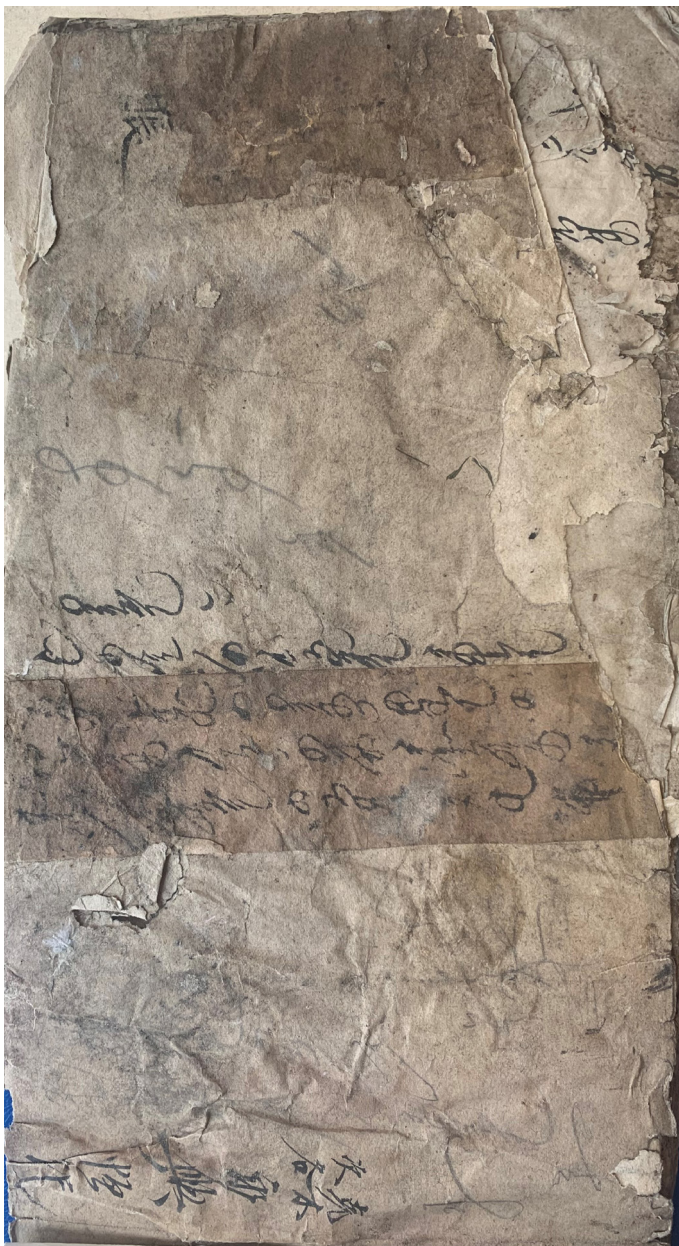
Вторая тетрадь «...Nigedüger abdar-a-yin dotura saqajang kögürge 2...» («...В первом сундуке — 2 фарфоровых табакерки для нюхательного табака...») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 419] состоит из 50 листов, тетрадь, 24,5 x 25 см, 12 строк, русская бумага, черни-ла. Листы загрязнены от сажи, помяты, особенно их края. Имеется нумерация листов, сделанная шариковой ручкой красного цвета. На отдельных страницах, имеющих бумажные вклейки, последние отклеились в некоторых местах.

Как и в первой описи, здесь перечислены наименования товаров и их количество, распределенные по 41 сундуку. Общее количество всего товара не выведено. Перечислено количество скота: лошадей — 223 головы, крупного рогатого скота — 19. В конце документа имеются три записи об изъятии из сундуков разных видов ткани, чтобы «положить их вовнутрь статуэтки божества» [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 419. Л. 100].

Рукопись с названием «Хемчик ийи кожууннарның таңма черлеринден томуйлаткан дүжүметтерниң Шагаан-Арыгта болган эрии, иргин херээн үзүп шииткен (суд) доктаалдары. 1915 ч.» («Судебные постановления по уголовным и гражданским делам, рассмотренным чиновниками двух хемчикских хошунов в Шаган-Арыге») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 418] является протоколом судебного съезда, который проходил в год кролика/синий (1915 г.) в Шаган-Арыге. Тетрадь, листы скреплены кожаной веревкой, 72 листа,

¹ Дзанги (тув. *чаңгы*) — правитель сумона.

² Бодо — условная единица подсчета скота. Одно бодо приравнивалось к одной голове крупного скота.

Факсимиле 1. Титульный лист рукописи [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 417]
[Fig. 1. Front sheet of a manuscript. Facsimile]

17 x 22 см, 4–10 строк, русская бумага, чернила. Имеются пометы карандашом на старомонгольском, русском и арабском языках, которые являются расписками русских и татарских торговцев.

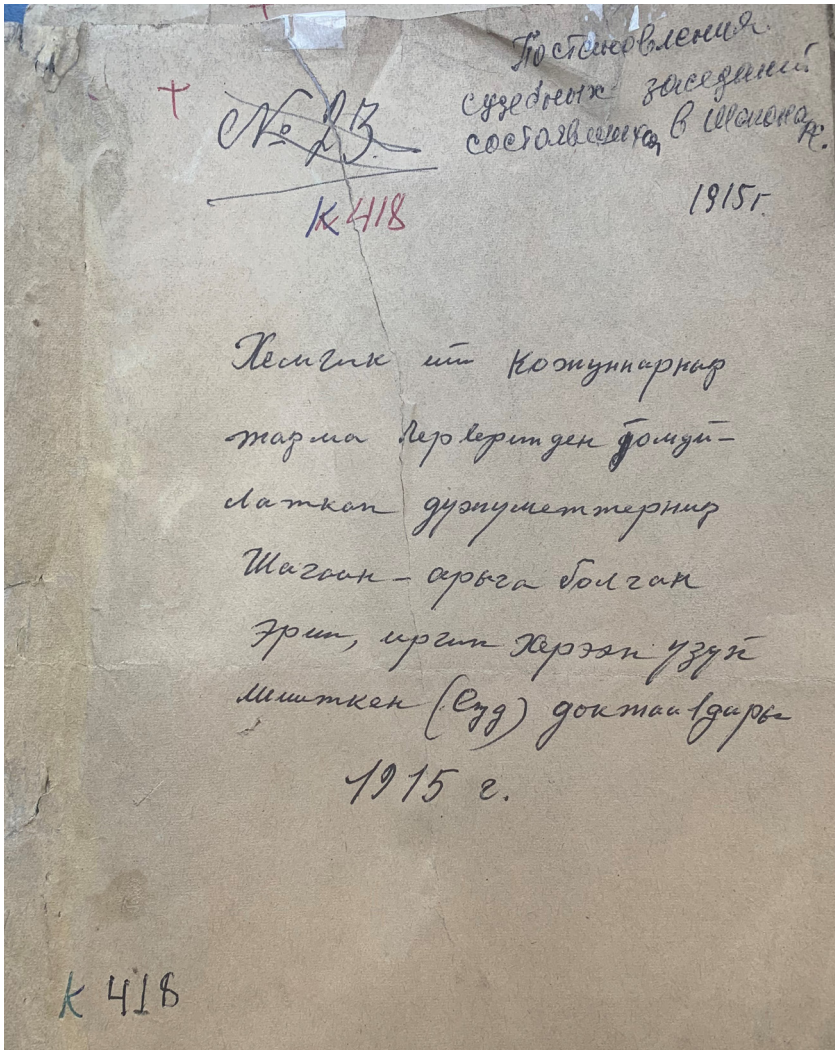
В коллекции имеется рукопись, которая начинается со слов «Jarliḡ-iyar toḡtaḡaysan ḡadaḡadu mongḡol-un töri-yi ḡasaqu yabudal-un yamun-u qaḡli» («Высочайше утвержденные законы министерства, ведающего управлением Внешней Монголии») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 422]. При сличении текста оказалось, что рукопись является списком монгольской летописи «Эрдэнийн эрихэ» («Драгоценные четки») Галдана, которая хронологически охватывает XIII–XIX вв. Всего в рукописи 172 листа, написана она на китайской двойной бумаге, тушью, пером, имеет переплет из кожи, обтянутый тканью синего цвета. Листы скреплены кожаной веревкой.

В НА РТ хранится другая рукопись с таким же названием «Jarliḡ-iyar toḡtaḡaysan ḡadaḡadu mongḡol-un töri-yi ḡasaqu yabudal-un yamun-uqaḡli ḡüil-ün biḡig» [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67], которая на этот раз действительно является текстом «Высочайше утвержденных законов министерства, ведающего управлением Внешней Монголии»). В российском монголоведении этот свод законов более известен под названием «Уложение Китайской Палаты внешних сношений». Уложение, как и все другие законодательства, неоднократно подвергалось изменениям, дополнениям и исправлениям и издавалось на трех официальных языках Цинской империи: китайском, маньчжурском и старомонгольском. В рукописи содержатся дополнения (nemeḡü ḡokiyau sananu) и изменения (ḡalaraqulan ḡasaḡsan anu) в 8 книгах (debter). Каждый параграф выделяется абзацем, который традиционно начинается словами «nigen ḡüil» (букв. ‘первая статья / пункт’). Например:

«Изменение

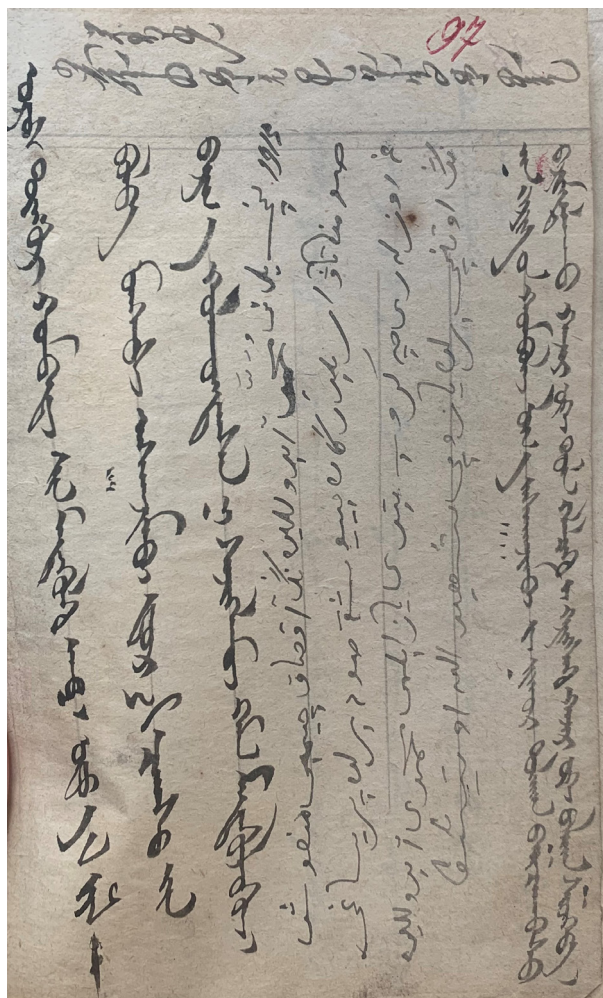
1. В каждом хошуне назначить правителя хошуна, дзанги и несколько мейренов¹. Если же количество арбанов в хошуне меньше положенного, то должны назначить правителя хошуна, одного дзанги и одного мейрена. Если последних много — уменьшить, если мало — увеличить.

¹ Мейрен (тув. *мээрэн*) — хошунный чиновник.

Факсимиле 2. Титульный лист рукописи «Судебные постановления по уголовным и гражданским делам, рассмотренным чиновниками двух хемчикских хошунов в Шаган-Арыге» [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 418. Л. 1]

[Fig. 2. Criminal and Civil Judicial Decisions by Officials of Two Khemchik Khoshuus in Shagan-Aryg. Front sheet of the manuscript. Facsimile]

Факсимиле 3. Титульный лист рукописи «Судебные постановления по уголовным и гражданским делам, рассмотренным чиновниками двух хемчикских хошунов в Шаган-Арыге» на старомонгольской письменности [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 418. Л. 97]

[Fig. 3. Criminal and Civil Judicial Decisions by Officials of Two Khemchik Khoshuus in Shagan-Aryg (in Classical Mongolian). Front sheet of the manuscript. Facsimile]

Изменение

1. В монгольских хошунах из 150 мужчин образовать сумон, в котором назначить одного дзанги, одного младшего офицера роты, 6 урядников и 50 латников. В шести сумонах назначить дзалан-дзанги¹» [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 17]. Тетрадь из 22 листов, 14 x 27 см, 10 строк, тушь, перо, китайская, сложенная вдвое бумага. Листы скреплены черной толстой ниткой.

Рукопись «...Tngri-yin bosuy-iyar čay-i ejelegsen quvangdi nar ekilejü sirigen-tu sayuusan mongyol čingyis boyda qayan...» («... Императоры, милостью неба, завладевшие временем. Возведенный на престол монгольский Чингис-Богдо-хаан...») хранится в НА РТ [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67], всего в ней 12 листов. Рукопись на двухслойной китайской бумаге, листы скреплены шпагатом, имеет монгольскую пагинацию. В тексте имеется датировка — 1900 г.

Текст условно можно разделить на 4 раздела.

В первом перечислены имена монгольских ханов и маньчжурских императоров с указанием года правления [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1²]. Анализ содержания этого раздела показал, что он с некоторыми сокращениями вошел в состав летописного сочинения «Повествования о происхождении танну-урянхайцев» [Самдан 2016: 171–180].

Во втором, историческом, разделе дана краткая история основания первого монастыря Монголии Эрдэнэ-дзу [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–4].

В третьем, хронологическом, разделе [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 4–6] согласно монгольской историографической традиции перечислены годы рождения исторических личностей, начиная с Будды, и годы основания известных буддийских монастырей Халхи. «С года земли/овцы, рождения Будды, прошел 2 861 год. С года дерева/тигра, рождения Абатай-Сайн-хана, прошло 348 лет. С года дерева/лошади, рождения Тушээт-хана Гомбодоржа, прошел 301 год. С года дерева/свиньи, рождения Ондор-гэгэна, прошло 266 лет <...> С года дерева/собаки, основания Эрдэнэ-дзу, про-

¹ Дзалан-дзанги — командир полка.

² Здесь приведены листы каждого отдельного документа. Поскольку в деле 67 хранятся 13 сочинений, то номера листов могут повторяться.

шло 315 лет. С года огня/свиньи, основания Баруун-хурээ, прошло 253 года. С года синий/ лошади, основания Дзун-хурээ, прошло 164 года. С года воды/овцы, основания хийда Дамбадаржаа, прошло 136 лет. С года огня/змеи, основания хийда Амар-Баясгалант, прошел 161 год¹» [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 4–6].

В четвертом, генеалогическом, разделе [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 6–8] дана родословная нойонов только одного Тушэтухановского аймака Халхи. Монастырь Эрдэнэ-дзу был создан на средства Абатай-хана и считался родовым монастырем Тушэтуханов. Помимо этого, перечисляется иерархическая структура организационного управления всех четырех аймаков Монголии. «В Тушэтухановском аймаке 20 дзасаков, в том числе 1 чин ван, 2 гийун-вана, 1 бэйсэ, 1 тушээ-гун, 5 туслагч-гунов, 1 дзасак в чине гуна, 8 дзасак-тайджи. Всего 54 сумона. <...> ...В Сэцэн-хановском аймаке 23 дзасака, в том числе 1 чин ван, 1 гийун-ван, 1 бэйлэ, 2 бэйсэ, 1 тушээ-гун, 1 гийун-ван, 1 бэйлэ, 2 бэйсэ, 1 тушээ-гун, 2 туслагч-гуна, 1 дзасак в чине гуна, 13 дзасак-тайджи. Всего 60 сумонов...²» [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 67. Л. 6, 9].

Следующим историческим документом является «Письмо Унен-Эрдэнэ Бишрэлта, назначенного Самади Номун-ханом Джалханза-хутухтой для усмирения монгольских племен уполномоченным по водворению порядка в западном крае...» («...Jarliγ-iyar jaruγsan baraquᠨ kiᠵaγar-i tokiniγulaqu janjun sayid-ud jarliγ-iyar sangnugsan tügemel samadi nomun qan jalqangja qutuγtu jarliγ-iyar ergümᠵige᠑sen mongyol ayimaγ-i daγaγulun tokinaγulqu said ünēn erdeni bi᠑ireltü güčēn tegülder qutuγtu ᠵasaγ blam-a-yin bičig...») [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 68]. В письме, адресованном чуулгандарге Дзасакту-хановского аймака, сообщается о срочной мобилизации 3 тысяч воинов из двух западных аймаков Халхи для освобождения крепости Кобдо от забаррикадировавшихся в ней маньчжуров. Датируется письмо 29 числом 7 месяца 1912 г. [НА РТ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 68. Л. 2]

«Письмо Унен-Эрдэнэ Бишрэлта, назначенного Самади Номун-ханом Джалханза-хутухтой для усмирения монгольских пле-

¹ Перевод автора статьи.

² Перевод автора статьи.

мен уполномоченным по водворению порядка в западном крае...» представляет собой рукопись в виде тетради, ее характеристики: 4 листа, 25x24 см, 13 строк, тушь, перо, китайская сложенная вдвое бумага. Листы соединены жгутом из той же бумаги. Пагинация монгольская.

В НА ТИГПИ хранятся делопроизводственные документы, датируемые 1922–1930 гг., которые являются самыми объемными в коллекции. Все они написаны на китайской тонкой бумаге. Их можно сгруппировать следующим образом. К первой группе можно отнести письма, которые включают:

- а) Письма секретарей канцелярий, датируемые 1922–1924 гг., — 5 ед. [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 54–58, 63–64];
- б) Письма комитета Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) Дзун-Хемчикского хошуна, датируемые 1928–1930 гг., — 26 ед. [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 368. Л. 1–6, 1–5¹; НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 6–17, 22–24, 73–80]. Во многих из них имеется квадратная печать «Kemčik-ün jegün qosıyın-u arad-un qubisıyaltu nam-un qoriyan-u tamı-a» («Печать комитета народно-революционной партии Дзун-Хемчикского хошуна»);
- в) Письма Центрального комитета Тувинского революционного союза молодежи (далее — ЦК ТРСМ), датируемые 1926 г., — 2 ед. [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 65–68];
- г) Письма, адресованные к председателям сумонов Хайыракан и Баян-Дугай и ячейкам ТНРП (1927 и 1929 гг.), — 2 ед. [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 50–53, 73–78];
- д) Письмо временной комиссии по выборам Дзун-Хемчикского кожууна [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 59–62].

Вторую группу документов составляют постановления Дзун-Хемчикского хошунного комитета ТНРП и ТРСМ (1925–1928) [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034].

- а) Qubisıyaltu arad nam-un töb qoriyan-u bügüde qural-un toıtaıal (Постановления Пленума Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП), 1923 г.) [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 2–7];

¹ В деле нумерация каждого документа начинается с начала, т. е. с 1 листа.

б) Kemčik-ün ulayan qan ayula-yin qosiyun-u arad-un qubisyaltu nam-un dörbedüger yeke qural-ača tus qosiyun-u nam-un qoriyan-u jil-un ečes-tü yabuyluysan ačil kereg-ün bayidal-i nöbür sanduy-ača iletgegsen-i sonusuşad toytaaysan anu (Постановление 4-й партийной конференции Дзун-Хемчикского Улаан-Хан-Уул хошуна по итогам доклада о проделанной работе тов. Сандака [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 36–41].

в) Документ, содержащий сведения о заседании конференции: «...Bügüde nayiramdaqu tangnu tiva-yin arad-un jasay-un jiryuduşar-un yisün sarayin arban jiryuşan-u edür, arban çaytu tus qosiyun-u qubisyaltu jalayučud-un eblel-ün qoriyan-u qoyaduşar qural-yi negejü kereg kelelčekü tula...» («...16 сентября 1926 г. в 10 часов состоится 2 конференция комитета ревсомола данного хошуна, где будут обсуждены...») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 42–52].

Сохранность документов, включаемых в перечисленные две группы, неудовлетворительная.

В третью группу, которую мы выделяем из всего массива документов, входят различные уставы и инструкции:

1. «Bügüde nairamdaqu tangnu tiva-yin arad-un nam-un sakily-a jirum-un jiyaburi-yin debter nayima-duşar bölüg amui» («Дисциплинарный устав Танну-Тувинской народно-революционной партии. Восьмая глава») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 570. Л. 1–28].

Рукопись, тетрадь, 14 листов, 26,5 x 25 см, 17 строк, тушь, перо, вдвое сложенная китайская бумага. Пагинация монгольская. Титульный лист в неудовлетворительном состоянии, лист частично порван. Имеются пометы красной пастой, сделанные шариковой ручкой. Название повторяется с обратной стороны титульного листа.

2. «Tiva arad-un qubisyaltu nam-un egür-ün dürem» («Положение о первичной партийной ячейке Тувинской народно-революционной партии») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 8–19].

Рукопись, тетрадь, 6 листов, 24,5 x 25 см, 16 строк, тушь, перо, китайская бумага вдвое сложенная. Пагинация мон-

- гольская. Имеется помета черной пастой, сделанная шариковой ручкой, — «1926 чыл» («1926 год»).
3. «Ködegen-ü nam-un olan egüri-üd-ün qural-dur kereg kelelčegülkü tür jıyaburı» («Временная инструкция по повестке дня собраний сельских партячеек») [[НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 20–29](#)].
Рукопись, тетрадь, 5 листов, 25 x 25,5 см, 15 строк, тушь, перо, китайская бумага вдвое сложенная. Имеется помета черной пастой, сделанная шариковой ручкой, — «1927 ч.».
4. «Tıva arad-un qubısqaltu nam-un kınan bayıçaqu komısal-un tür daıaıu yabuqu dürem» («Временное положение о ревизионной комиссии Тувинской народно-революционной партии») [[НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 1034. Л. 30–33](#)].
Рукопись, тетрадь, 3 листа, 25x25,5 см, 18 строк, тушь, перо, китайская бумага вдвое сложенная. Имеется помета черной пастой, сделанная шариковой ручкой, — «1928 ч.».
5. «Tıva arad-un qubısqaltu nam-un kınan bayıçaıaıu töb komısaıa tomılaydan oduqu tölügelegči ba, qosıqu sumud-un ıajar-a büküı nam-un egür qurıyad-un kınan bayıçaıaıu komısarar-tu olııuı jıyaburı» («Инструкция для командированных от Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии, а также ревизионных комиссий хошунных, сумонных ячеек») [[НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 416. Л. 1–9](#)].
Рукопись, тетрадь, 6 листов, 25 x 24,5 см, 16 строк, тушь, перо, китайская линованная бумага, сложенная вдвое. Датируется 1928 г.
6. Tıva arad-un qubısqaltu nam-un egür-ün dürem» («Устав ячейки Тувинской народно-революционной партии») [[НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 416. Л. 11–21](#)].
Рукопись, тетрадь, 6 листов, 25 x 24,5 см, 15 строк, тушь, перо, китайская линованная бумага, вдвое сложенная. Имеются пометы красной пастой шариковой ручки.
7. «Tıva arad-un qubısqaltu nam-un angıı-yın dürem» («Устав отдела Тувинской народно-революционной партии») [[НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 416. Л. 23–29](#)].
Рукопись, тетрадь, 4 листа, 25 x 24,5 см, 17 строк, тушь, перо, китайская бумага, вдвое сложенная,

8. «Tangnu tiva-yin ulus-un nutuy-un ĵakiry-a-nu tür ĵiyaburi anu...» («Временная инструкция местного самоуправления Республики Танну-Тува...») [НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 369. Л. 69–72]. Рукопись, 1 лист, 108 x 22,5 см, 79 строк, тушь, перо, китайская бумага.

В коллекции также имеются фрагменты четырех сочинений, которые мы не смогли идентифицировать, поскольку, как уже выше отмечалось, они не имеют названий, а также нет начала и конца документа.

Заключение

В коллекции А. Ш. Баира представлены ценные памятники буддийской философской, обрядовой, дидактической литературы, а также сочинения филологического и исторического характера. Благодаря списку книг А. Ш. Баира (1971 г.) нам удалось выявить и идентифицировать из всего массива монгольских документов НА ТИГПИ все 6 рукописей и констатировать их наличие. В НА ТИГПИ, помимо вышеуказанных 6 рукописей, в 3 делах хранятся 46 делопроизводственных документов. В НА РТ в личном фонде А. Ш. Баира хранятся 2 ксилографа и 17 рукописей, из них пять имеют форму ботхи.

Обзор коллекции показал, что некоторые из письменных памятников введены в научный оборот (например, монгольская летопись «Эрдэнийн эрхэ», сочинения из Ганджура, «Уложение Китайской Палаты внешних сношений» и др.) [Позднеев 1883; Галдан 2006; Галдан-тайджи 2012; Аюшеева 2020; Сазыкин 2001: 31, 67–83; и др.] и широко известны, но именно они, во всяком случае, на сегодняшний момент, в Туве представлены в единственном экземпляре.

Источники

НА РТ — Национальный архив Республики Тыва.

НА ТИГПИ — Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

Литература

- Аранчын 1982 — *Аранчын Ю. Л.* Исторический путь тувинского народа. Новосибирск: Наука, 1982. 340 с.
- Аюшеева М.В. 2020 — «Mongᠣᠯ ᠰᠠᠭᠠᠵᠢᠨ-и bičig» как источник по монгольскому буддизму // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10. С. 67–75. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.10.34142
- Галдан 2006 — *Галдан.* Эрдэнийн эрих. Улаанбаатар: Soyombo Printing, 2006 он. 303 х.
- Галдан-тайджи 2012 — Галдан-тайджи. История, именуемая «Эрдэнийн эрихэ». Улан-Батор: Ин-т истории АНМ; Улан-Удэ: Admon, 2012. 441 с.
- Куулар 1961 — *Куулар Д. С.* Бытование Гэсэра в Туве // Ученые записки ТИНИИЯЛИ. Вып. IX. Кызыл: ТИНИИЯЛИ, 1961. С. 188–195.
- Позднеев 1883 — *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ»: подлин. текст с пер. и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб.: Тип. Акад. наук, 1883. 421 с.
- Сазыкин 1992 — *Сазыкин А. Г.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл) // Тюркские и монгольские письменные памятники: текстологическое и культуроведческие аспекты исследования. М.: Вост. лит., 1992. С. 45–58.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
- Самдан 2004 — *Самдан А. А.* Монгольские рукописи и ксилографы научного архива Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) // Бюллетень Общества востоковедов. Приложение 3. М.: ИВ РАН, 2004. 59 с.
- Самдан 2016 — *Самдан А. А.* Тувинские монголоязычные летописи. Абакан: Журналист, 2016. 184 с.
- Сыртыпова, Гармаева, Базаров 2006 — *Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А.* Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начала XXв. Улаанбаатар: Admon, 2006. 222 с.
- Татаринцев 1976 — *Татаринцев Б. И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 1976. 130 с.
- Sazykin 1994 — Sazykin A. G.* Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum “SixtyHeroes” (Kyzyl) // Acta Orientalia Hungaricae. Budapest, 1994. T. XLVII. Fasc. 3. Pp. 327–407.